

Эмили Шу
Ведьма
Проклятий

Эмили Шу

Ведьма Проклятий

«Автор»

2026

Шу Э.

Ведьма Проклятий / Э. Шу — «Автор», 2026

Очнуться в темноте, где тебя с порога клеймят Ведьмой Проклятий — так себе начало дня. Но магия у тебя реально огонь, а странные друзья на лесной опушке оказались вполне нормальными ребятами. Единственный баг этого нового мира — местная знать. Их короны слишком ярко блестят, а самомнение затмевает солнце. Героиня не собирается кланяться напыщенным лордам и играть по их правилам. Пришло время показать аристократам, что проклятая магия может быть очень убедительным аргументом.

© Шу Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кто я?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эмили Шу

Ведьма Проклятий

Глава 1. Кто я?

Я очнулась от боли. Тело ломило так, словно по нему проехался коток. Я лежала на боку, на чем-то твердом и сыром. В нос бил запах затхлости — так пахнут затопленные много лет назад погреба. Онемевшие пальцы не слушались, садненные губы горели, а волосы липли к лицу. Жажда была невыносимой. При попытке встать, я дернулась и поняла, что руки связаны за спиной. Веревка впивалась в кожу так туго, что я едва могла пошевелить пальцами.

«Что за...» — попыталась сказать я, но губы не разлепились. Вспышка боли от этой попытки окатила ужасом всё тело. Слезы хлынули сами собой. И тут накатило осознание полной безнадежности. Я почувствовала, как болит каждый сантиметр тела — буквально каждый: от пальцев ног до макушки и ушей. Словно мне молотом ломали кости и таскали за волосы одновременно. Это была агония. Сердце колотилось в горле, дыхание сбивалось. *«Что это? Как это произошло?»* — паниковал разум. *«Кто украл меня из моей маленькой квартиры? У кого были ключи? Может, забрались через открытый балкон? Но зачем лезть на шестой этаж ради такой, как я? У меня же ничего ценного нет... А может... может, меня не похитили? Может, я лежу сейчас под завалами из-за землетрясения или еще какого-то бедствия?»*

Перестук каблуков эхом отозвался во мраке, отдаваясь пульсирующей болью в моей голове. Каждый удар о ступеньки был подобен гвоздю, забиваемому прямо в висок. Вслед за шагами послышался смех — звонкий, женский. Она приближалась сзади, пока не остановилась вплотную.

— И? Теперь ты будешь более покладистой, ведьма Проклятий? — с этими словами мне в спину прилетел тяжелый удар ногой. — Или продолжишь упрямиться? Больше не будешь тратить силы на свои чары и сделаешь то, что просят?

«Вот это была просьба, которой нельзя отказать?» — мелькнуло в затуманенном сознании. *«Это где таких садистов выращивают? Кому я отказала настолько, что меня теперь отпинали? Кто она вообще такая?»*

Пока в голове роились эти мысли, мучительница обошла меня и присела на корточки. Резко схватила за волосы, заставляя смотреть ей прямо в лицо. — Мне нужен этот рецепт! Либо ты создаёшь его сейчас, либо мои истязания станут дольше и больнее... Поняла? — прошипела она.

На вид она казалась сущим ребенком. Блондиночка с кукольным, «ангельским» личиком, щедро запудренным и нарумяненным. Очень старательно обведённые брови подчеркивали круглое, но не пухлое лицо с маленьким носиком и огромными, широко распахнутыми глазами. Волосы были собраны в высокую, сложную причёску, скреплённую жемчужными шпильками. А платье удивляло своим приятным горчичным цветом, рюшами и многослойным декором, совершенно неуместным в этом сыром подвале.

Я даже опешила и на миг забыла о боли. Всё стало казаться ещё более нереальным. Какие рюши? Что за платье на ней? Какая ведьма?

Глаза бешено забегали по помещению. На стенах чадил факелы, отбрасывая пляшущие тени. Я действительно в каком-то подвале, лежу на мокрых, покрытых склизким мхом камнях. Это не просто напоминало темницу из фэнтези-романов. Походу, я действительно в таком месте.

Так это было похищение? Или... как в тех романах про попаданок? Я заняла чьё-то место?

— Ведьма! Ты слышишь меня? — садистка снова мотнула мою голову за волосы, пытаюсь вырвать хоть какой-то ответ.

И тут я почувствовала не страх или новую волну боли, а глухое, всепоглощающее раздражение. «Почему это я должна ей подчиняться?» — мысль была настолько ясной, что вытеснила всё остальное. Рот открыть не могу, связана, тело ломит... какая тут работа? Сама пускай свой рецепт варит, если такая умная.

Чувствовать такое в моём положении было странно, но эта злость странным образом придавала сил.

— Стража! — резко закричала садистка, брезгливо отпуская мои волосы. Её кукольное лицо исказилось от злости. — Дотащите её до лаборатории. Проследите, чтобы она продолжила работу, и **не смейте** её лечить!

Тяжёлая дубовая дверь со скрипом отворилась, впуслав в затхлый подвал запах сырой земли и гнили. В проёме возникли две массивные фигуры. Они были одеты в кожаные доспехи с металлическими вставками, а их лица скрывали шлемы с открытыми забралами. Ни один мускул не дрогнул на их лицах при виде моего жалкого положения. Для них это была рутина.

Меня поволокли по узкому каменному коридору. Каждый шаг отдавался тупой болью во всём теле, а верёвки всё глубже впивались в запястья. Мысли путались, но одна фраза эхом звучала в голове: «Не смейте её лечить». Значит, моя главная ценность — не жизнь, а способность работать. Пока могу создавать этот чёртов рецепт, я нужна им живой. А смысл в этой жизни, если буду битой как собака? Неужели "Она" жила так всегда? Или попала за какое-то преступление? Может все "Ведьмы" находятся в подчинении и волокут жизнь хуже рабов? Есть ли вариант того, что я просто уснула и мое сознание переместилось в мертвую, замученную женщину, а не умерла в своей реальности?

Дверь за моей спиной захлопнулась с оглушительным грохотом, отрезая меня от коридора и стражников. Щёлкнул замок. Я осталась одна. Руки наконец-то освободили. Я тут же обхватила себя за плечи, пытаюсь унять дрожь — то ли от холода, то ли от шока. Пальцы нащупали грубую ткань платья, совершенно не похожего на мою домашнюю одежду. Медленно, словно боясь увидеть что-то ужасное, я подняла взгляд от своих ладоней к тому, что меня окружало. Это действительно была лаборатория. Огромная, мрачная, но удивительно упорядоченная. В центре комнаты возвышался массивный каменный стол, залитый тусклым светом из узкого окна-бойницы. На его поверхности царил идеальный порядок: ступки с перетёртыми минералами стояли по размеру, стеклянные колбы и реторты были расставлены ровными рядами, а свитки пергамента аккуратно перевязаны лентами. Воздух был густым и тяжёлым, пахло сухой полыньёю, жжёным сахаром и чем-то металлическим, резким. Мой взгляд упал на главный предмет на столе. Рядом с пустой ступкой лежала открытая книга в кожаном переплёте. А прямо перед книгой стояла небольшая керамическая чаша, наполненная до краёв густой, тёмной жидкостью, в которой отражалось пламя свечи. Отражение было неправильным. Оно подрагивало и шло рябью, хотя в комнате не было сквозняка. И там, в глубине этой чёрной зеркальной глади, я увидела не своё перепуганное лицо, а чей-то чужой, пронзительный взгляд. Я отшатнулась, врезавшись спиной в холодную каменную стену. Ноги подкосились, но я заставила себя стоять. Лицо в отражении... оно было изуродовано побоями. Заплывшие глаза смотрели с невыразимой мукой, а рот... рот был грубо зашит толстыми чёрными нитками. Это была она. Настоящая ведьма. Желание закричать скрутило внутренности в тугой узел, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Даже на крик у меня не осталось сил — только всепоглощающая боль и первобытный страх. Паника накрыла горячей волной, сметая остатки разума. Я не могла здесь оставаться. Не могла смотреть на это. В слепом порыве я схватила керамическую чашу со стола и швырнула её об пол. Грохот расколотившейся посуды эхом отразился от стен лаборатории. Тяжёлые шаги загрели в коридоре почти мгновенно. Дверь распахнулась, с грохотом ударившись о стену. На пороге возникли двое стражников. Их лица

под шлемами были бесстрастны. — Что здесь происходит? — рывкнул один из них, окидывая взглядом осколки на полу. Второй молча прошёл к столу, оценил ущерб и, ни слова не говоря, коротко и без замаха ударил меня кулаком в живот. Воздух выбило из лёгких. Я рухнула на колени. Боль была ослепляющей, белой вспышкой перед глазами. — Ещё одна выходка, — голос стражника был лишён эмоций, — и мы найдём способ сделать тебя покладистее. Например, сломаем пальцы по одному. — Они вышли так же быстро, как и вошли, снова оставив меня одну в звенящей тишине. Я осталась лежать на холодном полу, откинувшись навзничь. Взгляд бездумно упёрся в потолок, покрытый вековой паутиной и жирной копотью от факелов. Я раскинула руки в стороны, словно пытаясь обнять этот равнодушный камень. В голове было пусто. Мысли выбил удар стражника. Там, где раньше роились вопросы, теперь пульсировало только одно слово: **Ненавижу**. Оно росло во мне, заполняло каждую клетку, вытесняя боль и страх. **Ненавижу**. Руки начали вибрировать. Или это дрожал пол? **Ненавижу!** Как они могут быть такими безжалостными? Зашить рот... Да кто я теперь такая, что понадобилось закрыть мне его?! **НЕНАВИЖУ!**

Слово вырвалось из меня беззвучным криком, но мир ответил. Раздался оглушительный звон бьющегося стекла — склянки на столе взрывались одна за другой, разлетаясь острыми осколками. Снаружи донёсся приглушённый вопль стражи. Стены лаборатории пошли трещинами. Массивный стол заходил ходуном, подпрыгивая, как живой. Всё помещение дрожало в каком-то чудовищном ритме. Сверху с грохотом упал кусок кладки и рухнул в нескольких сантиметрах от моей головы, подняв облако пыли. «Помещение рушится?» Нет. Это рушилась я. И то, что вырывалось наружу, было страшнее падающих камней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.